

ПО КРИВОЙ ДОРОГЕ. ИЛИ К ЧЕМУ ПРИВЕЛО НАШУ НАУКУ
ЗАБВЕНИЕ ТРУДОВ о. НИКОЛАЯ БЛИНОВА

Статья обращает внимание читателя на творческое наследие русского священника и учёного Николая Блинова. Многие из его работ по региональной и этнической истории незаслуженно забыты. В то же время в них содержатся ценнейшие свидетельства очевидца и этнолога-полевика.

Трудам русского священника Николая Николаевича Блинова (1839–1917) по этнографии удмуртов и истории Вятской губернии не повезло — личность Блинова и его произведения мало известны историкам: по сути, это имя на долгие годы было вычеркнуто из тематической историографии, десятки написанных им монографий и учебников не переиздавались, и даже сейчас о нём вспоминают крайне неохотно. Обычно так бывает с авторами, сочинения которых безнадежно устарели или оказались ущербными по научной состоятельности. Но Блинов был блестящим, высококвалифицированным исследователем (о чём нам уже приходилось писать¹) для своего времени — заметим, не так уж отдалённого от нашего, труды его представляют большой интерес и для современного специалиста (отчасти это будет продемонстрировано ниже).

Причины замалчивания наследия священника Блинова в другом. Прежде всего (но не исключительно) — это причины политического характера. Блинов как исследователь-удмуртовед имел несчастье перейти дорогу русской "прогрессивной общественности" в лице писателя и журналиста Владимира Короленко. В 90-е годы XIX в. широкий и противоречивый резонанс вызвало в российском обществе т.н. "Мултанское дело" по обвинению группы удмуртов в убийстве с целью жертвоприношения "злому богу Курбону" (несуществующему в реальности) в молитвенной постройке — *куале* — на подворье одного из подзреваемых. Труп потерпевшего Матюнина, найденный, однако, не в куале и даже не на территории поселения, а на дороге в болотистой местности, был приобщён к материалам дела уже без головы, в ходе следствия и суда голова обнаружена не была, мотив ритуального жертвоприношения и причастность подсудимых к убийству доказаны также не были, и подсудимые были оправданы коллегией присяжных. Короленко же был участником общественной защиты

¹ См.: Коробейников А.В. Н.Н. Блинов о древности Сарапула. –Ижевск: Издательский дом Удмуртский университет, 2008.—52 с. ISBN 978-5-7029-0306-4
+1 электрон. опт. диск. (CD ROM) [Электронный ресурс]
<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=oT1InbM4ArgC>

подсудимых и активно использовал свой талант яркого публициста для освещения хода процесса в выгодной для стороны защиты версии.

Блинов же в книге "Языческий культ вотяков", которая увидела свет почти сразу после завершения дела, выдвинул предположение, что куала в данном деле не могла быть местом преступления, и само убийство Матюнина связано не с семейно-родовыми культами удмуртов, как на этом настаивало обвинение, а могло иметь отношение к обряду очищения воды, в плохом качестве которой местное население увидело причину свирепствовавшей тогда холеры. Священник Блинов утверждал, что, согласно распространённым в той местности поверьям, для обеззараживания воды следовало положить человеческую голову в источник, между тем как защита во время процессов по Мултанскому делу категорически отвергала саму возможность убийства потерпевшего с целью жертвоприношения. В результате в оппозиционной прессе версия Блинова была подвергнута осмеянию, а её автор — шельмованию.

Правда, чуть позже, уже после суда и оправдательного приговора отрезанная голова случайно была найдена кем-то из местных жителей в роднике рядом с местом обнаружения трупа, но никакие новые следственные действия по этому поводу не проводились и дело по вновь открывшимся обстоятельствам не возобновлялось, поскольку власти сразу по окончании третьего — проигрышного для стороны обвинения — процесса избрали тактику избегания имиджевых потерь. В переписке Блинова и Короленко имеется ещё одно известие об отрезанной голове, обнаруженной в той же местности уже в начале XX века². Таким образом, гипотеза Блинова подтвердилась, но никто из очернявших его журналистов и не подумал извиниться перед ним, и до наших дней за ним сохранялась исключительно ложная репутация, созданная его оппонентами.

Сформированное вышеописанным образом отношение к личности Блинова привело к игнорированию и его научных трудов. Между тем Блинов был высококвалифицированным исследователем, десятки лет прожившим среди удмуртов, знавшим язык и пользовавшимся доверием местного населения, что позволяло ему делать уникальные наблюдения. Мы упоминали о примере с человеческой головой: если бы не внимательность Блинова, тайна смерти Матюнина, причины посмертного надругательства над его трупом (не имевшие, казалось бы, никакого рационального обоснования) и по сей день были бы не раскрыты. Этот пример не единичен. Рассмотрим роль Николая Блинова в исследовании удмуртского религиозного культа и культового здания — *куалы*.

Куалой исследователи удмуртской народной веры заинтересовались в конце XIX в. В 1880 г. В. М. Бехтерев даёт о куале сообщение³: "В летнее время вотяки не живут в своих избах, а переселяются в чум (куали⁴): это — холодное строение

²Короленко, как видно из его писем того времени, хотел сделать из этого факта ещё одну сенсацию. См. об этом подробнее: Коробейников А.В. Несколько слов о публикации трудов М. Г. Худякова Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. № 1 (5). – 2009. – С. 85–86.

³Информация депаспортизирована: не известно ни время, ни место фиксации.

⁴Так в тексте

без потолка, пол в нём заменяет земля; по стенам нары и лавки. По середине чума всегда курится костёр; над ним на деревянном крючке подвешен... котелок, который... играет роль кухни. Свет проникает в чум через дверь и особое отверстие в крыше над костром, которое вместе с тем служит и для пропуска дыма. В этом чуме, особенно во время сильного ветра, дым так сгущается, что в нём можно просто задохнуться. Между тем, вотская семья спокойно располагается вокруг костра, как будто дым доставляет ей наслаждение. Чум для вотяка-язычника служит также и священным местом: в нём приносятся домашние жертвы и совершаются моления, поэтому вотяк-язычник из боязни осквернения неохотно пускает в свой чум русского" [1, с. 637].

В начале 80-х годов XIX в. Б. Г. Гаврилов приводит несколько легенд, действие которых связано с куалой, но не даёт описания этой постройки [2].

Во второй половине 80-х годов XIX в Г. Е. Верещагин описывает обычаи жертвоприношения удмуртов, проживающих на территории современного Шарканского и Завьяловского районов, упоминает при этом и куалу, но не даёт её развёрнутого описания [3,4].

В 1888 г. Н. Г. Первухин описывает малую (семейную) и большую (родовую) куалу глазовских (северных) удмуртов: "Квал"⁵ или чум — род сарая (без полов и потолка) состоящего из стен и крыши и имеющего всегда одну дверь. В крыше его ныне, вдоль всего князька⁶ идёт отверстие, образующееся вследствие того, что тесницы⁷ одного ската не доходят до князька на $\frac{1}{4}$ аршина, а концы тесниц противоположного ската переходят через князёк примерно на пол-аршина, закрывая собой отверстие крыши от дождя, но позволяя совершенно свободно выходить через это отверстие дыму от очага, сложенного на земле посередине "квала". Вдоль стен... идут широкие скамейки, а над головой — от верха одной стены до верха другой — проходит несколько нетолстых балок, из которых к средней подвешивается на небольшом железном (а иногда и деревянном) крючке котёл. В том углу, который будет находиться вправо и впереди от входа, на высоте человеческого роста сделана треугольная полка в роде "божницы"⁸, а внизу её иногда помещается невысокий (1 $\frac{1}{4}$ аршина или немного выше) шкап самой простой отделки. На полке теперь можно встретить иногда и образа, но по местам и до сего времени стоят "воршудные короба". В шкапу ныне иногда хранится чайная посуда, а прежде хранилась посуда, употреблявшаяся при жертвоприношениях, если она не вмещалась в "воршудный короб", — а также складывались до удобного случая кости и кожи принесённых жертв" [5, с. 20].

И. Н. Смирнов в своём капитальном труде "Вотяки" (1890) обильно цитирует Верещагина и Первухина, но лишь упоминает о куалах и не даёт их подробного описания — видимо, потому, что и работы, на которые он опирался, куалу детально не описывали [6].

В 1895 г. Г. Е. Верещагин в большой статье "Остатки язычества у вотяков"

⁵ Так в тексте

⁶ Конька

⁷ Плахи, доски

⁸ Удм. *мудор*.

даёт описание⁹ куалы: "Вотяк, приверженный к религии предков не может не иметь куалы... В куале этой по представлению его, присутствует или обитает невидимо названное божество <воршуд>. Обиталищем его служит почерневший от времени и дыма ящик или просто лубяная коробка, называемая воршуд-куды¹⁰, с содержащимися в нём несколькими монетами <Примечание: В коробке у одного вотяка деревни Вишур Сосновского прихода мы видели булку и какую-то тряпку>. Под ящиком всегда находятся древесные ветви, которые меняются каждый год в Петровки (29 июня) на обряде Куала-пырон, а старые сжигаются на огнище куалы... Ящик помещается на полке, устроенной вдоль передней стены. Среди куалы нечто вроде очага, где дымится котёл во время варки жертвы и приготовления кушаний... [7, с. 29].

Здесь же он сообщает об объективных трудностях при изучении объекта исследования: "Бревенчатые капища...носят названия ...куа¹¹. Они не имеют ни окон, ни каких-либо отверстий в стенах и крыше, кроме двери... Что находится внутри таких капищ и вообще какое внутренне убранство их — остаётся ещё неизвестным, так как проникнуть в одно из капищ, открытое нами случайно во время искания грибов в священных лесах вотяков деревни Ляльшур, не удалось. Они запираются не обыкновенными металлическими ...замками, а какими-то особенными деревянными, которые приделаны к дверям с внутренней стороны их... И отпереть их ключами, не зная секрета, по отзывам самих инородцев, нельзя" [7, с. 25].

Все перечисленные авторы, как видим, дают только поверхностное, утилитарное описание куалы, ничего не говорят о сакральном смысле элементов её обстановки. Но Бехтерев и Первухин, как это можно понять из их описаний, куалу несомненно видели как снаружи, так и изнутри. Верещагин же описание куалы и её внутренности даёт, одновременно признаваясь, что в куалу допущен не был, и не знает, что находится внутри неё; доверием населения не пользуется¹² — ключей от куалы "инородцы" ему не дают и на моления не приглашают. Обратим внимание, что публикуется это уже после завершения Мултанского дела, на котором Верещагин выступил по приглашению защиты в роли эксперта (!) по народной религии удмуртов. При этом приводимое Верещагиным описание куалы почти дословно совпадает с протоколом осмотра молитвенного шалаша, в которой по версии обвинения было совершено жервоприношение Матюнина [8, с. 33-34], [9, с.103]. Поэтому можно заключить, что до участия в судебном процессе "эксперт" Верещагин не был осведомлён об устройстве мо-

⁹Описание депаспортизировано: не ясно где и когда Верещагин мог видеть эту куалу.

¹⁰Удм. *куды* 'лукошко; плетёная коробка'; в целом выражение *воршуд куды* означает 'лукошко для воршуда'

¹¹ Т.е. куала.

¹² Недоверие удмуртов к Верещагину может объясняться его этнической принадлежностью. См. об этом: Сахарных Д. М. Шумиловская цитата. К биографии Григория Верещагина. Режим доступа: <http://udmurt.info/texts/shumdem.htm>. Однако бесспорно не удмуртская этническая принадлежность Бехтерева и Первухина отнюдь не помешала им посетить и осмотреть куалу.

литвенной постройки удмуртов и, следовательно, о сущности связанных с ней культов.

А вот что пишет Николай Николаевич Блинов:

"В небольшой деревне Нинек (по вотски "Ынэг" Васильевской волости) многие вотяки бросили языческие моления, даже не имеют своих шалашей... в общественном шалаше 2 года уже не бывает молений, но вся бывшая обстановка в нем сохраняется неприкосновенной. Шалаш большой, из нетолстого леса, немшоный¹³; крыша, по обычаю, из досок, не близко сходящихся между собой вверху, пол земляной, сырой. Справа и слева от входа большие нары и перед ними прочные столы, налево от входа — для мужчин, направо — для женщин. У стены, противоположной входу, через весь шалаш широкая полка, посередине её "мудор"- толстая доска около аршина длины и четверти три¹⁴ ширины. Мудор положен на два бруска, загнутые впереди вверх, в виде полозьев. С мудора спускаются в аршин длины ветки берёзы с листьями, а поверх их в середине мудора висит борода из болотной травы-осоки, уже высохшей и побелевшей; её раз в год берут из одного и того же места... Осока и прутья берёзы придерживаются на мудоре трёхграннообтёсанной палкой. Несколько ниже под полкой устроены с боков небольшие полки аршина два длиной. На них лежат довольно искусно выточенные большие блюда и чашечки в виде черпушек и ковшиков с острыми носами и горизонтальной ручкой. В одном ковшике лежали медные деньги-мелочь. По обе стороны шалаша на стенах и шестиках висят полотенца, скатерти и между ними кнут (гонять шайтана¹⁵). Посередине, ближе к передней стене, над очагом для котлов четыре деревянные крюка, скреплённые между собою тоже деревянными планками. Вообще вся обстановка показывает, что ещё в недавнее время здесь молились усердные почитатели языческих "богов"... Мы осматривали мудор (в апреле 1896 г.), приподнимали его и проч., вспоминая, как некогда вотяки не позволили Рычкову даже прикоснуться к мудору¹⁶..." [10, с.18-19]

"В деревне Айду<г>ан (Муртазин<о>) Чабье 90 дворов (в том числе 12 русских)... Общественный шалаш выстроен недавно, взамен старого. В нём вблизи от двери слева большой прочный стол, на стене слева, ближе к переднему углу, икона. На полке у стены, противоположной входу два мудора. Один в левом углу — большая тяжёлая доска; с неё свешивается немного берёзовых веток, и посередине, поверх них, длинная борода из осоки. На доске, сверх осоки, несколько веток ели и вербочек. Второй мудор — справа, но не в углу, а ближе к середине

¹³ Т.е. пазы между брёвнами сруба не имеют уплотнения, в качестве которого используется волокнисиые материалы: мох или пакля.

¹⁴ Три четверти — три четвёртых аршина, т.е. около полуметра (177,8x3=533 мм).

¹⁵ См. ниже об обычае изгнания шайтана.

¹⁶ См. описания мудора: Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб. 1770–1772. С. 156–166 (Блинову были, скорее всего, известны по переизданию: Он же. То же // Календарь Вятской губернии на 1897 г. Вятка, 1896 г. Отд. IV. С. 1-26).

— небольшая доска; на ней также немного берёзовых веток и борода из осоки, ветки ели и др. Между ними, против входа, за крюком, на который подвешивается котёл при варке жертвенного мяса, почти у полки, вровень с её вышиной, толстая новая колонна (столб). По объяснению, данному мне вотяками, большой мудор слева для помещения жертв "Бадзим-Инмару, самому большому Богу". На колонне (см. рис.2) тоже находится мудор для жертв Бодзим-Инву, а справа от него мудор для моления Инмар-Кылдысину, для моления о вождюде...30 июня <1896 г.> когда мы посещали шалаша все мудоры обмывались домохозяевами-мужчинами" [10, с.19-20].

<1 июля 1896 г.> В деревне Кваки...нет ни одного отрёкшегося от язычества. Правда, уже появляется сознание в необходимости обрусения...В деревне два племени¹⁷ ...Каждое молится отдельно, но в одном и том же общественном шалаше. В нём на боковой стене- икона, вблизи от входа стол, покрытый скатертью, на стенах висят полотенца...Мудора особого нет; его, как объяснили, заменяет длинная полка, устроенная высоко. На ней лишь на один день кладут берёзовые ветки на протяжении трёх четвертей аршина...

У состоятельного вотяка <в домовом> шалаше на полке мудор — дощечка вершков пять длины; на ней берёзовые ветки и одна еловая — свежая. На них хлебец; поверх него кусочек баранины и комок нетопленного масла и бурачок с пивом.

У другого вотяка мудор в виде шкапика ("шкатулки"), дверца отворяется сбоку. На мудоре совсем нет веток. Это означает траур. В течение года после смерти ...больших членов семьи веток на мудор не кладут" [10, с. 20-21]

Одновременно Блинов уточняет, в каком отношении мудор находится к воршудной коробке: "...на мудор ставятся вождюдные приношения и на ночь (от мышей) закрываются лубяной коробкой, а сама она не представляет никакого значения; вождюда тут <в коробке> вовсе нет" [10, с. 18].

Итак, Н. Н. Блинов, в книге "Языческий культ вотяков" — пожалуй, впервые в этнографической литературе — даёт не только детальное описание "типовой" куалы, но и проводит сопоставительный анализ сразу пяти молитвенных построек, стараясь при этом выяснить и сакральное предназначение предметов куалы. При этом он точно указывает места расположения изученных им объектов и дату фиксации информации.

Каким образом в трудах современных исследователей принято учитывать эти ценные наблюдения Блинова? Ижевский историк В. С. Чураков целый ряд статей посвятил генезису т.н. "воршудной теории"¹⁸. Автор скрупулёзно подбирает историографию вопроса, активно полемизирует с предшественниками, но материалы Блинова в его работе не фигурируют никак! Вот, например, как Чураковым разрешается один из вопросов, связанных с содержимым куалы: "Согласно сообщениям некоторых исследователей, воршуд'ом могли называть ка-

¹⁷ Т.е. рода.

¹⁸ См.: Чураков В.С. К критике воршудной теории // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 2003, № 2. С 3-18. <http://udmurt.info/library/churakov/vorkrit.htm>

кую-нибудь идолоподобную фигурку, хранившуюся в куале и символизировавшую собой родового покровителя"¹⁹ [...]. Для уточнения правдоподобности сообщений этих некоторых исследователей, казалось бы, и следовало привести описание, данное Блиновым. К сожалению, этого не было сделано, в то время как отсылки к определённым особенностям убранства куалы активно используются современными исследователями для конструирования той самой "воршудной теории", против которой и выступает Чураков.

Я имею в виду тезис о наличии в куалах антропоморфных изображений божеств-воршудов. Ещё Г. Е. Верещагин, степень компетенции которого была показана выше, без ссылок на источники данных невнятно утверждал, что "воршуд — это семейное родовое(?) божество" [9, с. 29]. В то время, как Н. Н. Блинов чётко указывал, с опорой на конкретных информаторов, что в куале возносят молитвы *Инмару* (В дословном переводе: "Тот, кто на небе", "Отец небесный"), *Кылдысину* (дословно: "Творец") и *Квазю* (дословно: "Повелитель погоды" "Вездесущий")²⁰. При этом молятся о даровании счастья (воршуд-вужшуд дословно: старое счастье), а никакого бога-воршуда не существует, не могло соответственно быть и его изображений.

Общепринятой в удмуртской науке, однако, является иная точка зрения, и именно о ней говорит Чураков. В 1994 г. В.Е.Владыкин²¹ опубликовал монографию "Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов". Концептуально текст монографии повторяет содержание его докторской диссертации, защита которой произошла ранее. Соответственно, положения, выносимые на защиту и опубликованные в монографии, вошли в состав учебных курсов по этнологии, в учебники и методические пособия, широко изданные в Удмуртии. Кроме того, едва ли не все словарные дефиниции термина воршуд, доступные в различных источниках утверждают, что это "антропоморфный дух-покровитель рода"²².

Итак, в названной монографии читаем: "Сохранились упоминания о том, что раньше в куа<лах> были **изображения воршудов** (см. довольно подробную сводку материала: Атаманов, 1983²³)"...это идол, помещавшийся в переднем

¹⁹ При этом он ссылается на следующие работы: Смирнов И. Н. Вотяки. Казань, 1890; Тезяков Н. Праздники и жертвоприношения у вотяков-язычников (из записной книжки земского врача) // Новое слово. 1896. № 4.; Харузина В. Н. Вотяки. М., 1898.

²⁰ О соотношении этих трёх понятий см. Чураков, указ. соч.

²¹ Книг Н.Н.Блинова этот автор предпочитает "не замечать".

²² Оставим за рамками изложения вопрос о том, как дух может быть **антропоморфным**.

²³ См. Атаманов М.Г. Изображения удмуртских воршудов. // Этнические процессы на урале и в сибире в первобытную эпоху. — Ижевск: УдГУ, 1983. — С. 111-115

Автор полагает, что "воршуд—это экзогамное объединение родственников, имеющее одного покровителя". В статье приводится перечень публикаций об изображениях людей и животных, которые обнаруживались в куалах и в массе своей упоминались в литературе под собирательным названием "идолы". Автор не делает попытки выявить закономерности в соответствии с которыми определённое **изображение** помещалось в куале определённого **рода**. Иными словами, приводимый перечень цитат не создаёт никакой гипотезы. Кроме того, автор как на **факты** ссылается на ничем не обоснованные **предположения** И.Н.Смирнова о том, что носимые на одежде бляхи-*демдóры* могли быть идентификаторами родовой при-

углу куа<лы> на возвышении, к которому ведут три ступени. Идол состоит из деревянной, грубо сделанной головы к которой прикреплены в виде бороды болотные травы; в других- ящик с маленьким отверстием в виде оконца сбоку, в которое ставится слепленный из хлебного теста идол. Во время моления оконце открывается, чтобы идол мог наблюдать усердие молящихся [6, с. 212]" [с. 286]. Не спорим, В.Е.Владыкин цитирует текст И.Н.Смирнова правильно за исключением ошибки с номером страницы. Но, в свою очередь, обратившись к тексту книги М.Н.Смирнова, узнаём, что данный сюжет Смирнов целиком заимствовал у В.С.Кошурникова. Приведём цитированный абзац из книги Кошурникова полностью [12, с. 20-21]:

надлежности [6, с. 97]. В любом случае, наличие у группы индивидов вещного определителя родовой принадлежности не означает автоматически, что данный предмет изображает именно уникальное родовое божество-покровителя. См. напр. статью о внерелигиозной системе идентификации членов рода с помощью специальных знаков, которые наносились на монеты: *Коробейников А.В.* Демонетизированные предметы как источник по этнографии удмуртов.//Национальные культуры Урала. Вещь и пространство в культуре этноса. Сборник материалов научно-практической конференции.– Екатеринбург, 2008.–С.39-45. Напомним тривиальную вещь: из истории мировых религий известно, что один и тот же бог может быть изображён в разных ипостасях, а изображения Бога в человеческом облике даже в рамках любой из конфессий христианства имеют весьма значительные различия, определяемые традицией или содержанием иконографического канона в той или иной местности в то или иное время. Сводку "свидетельств" относительно изображений воршуда рассматриваем в данной статье.

Всѣ почти Вотяки Саранульскаго уѣзда придерживаются еще многихъ языческихъ вѣрованій и заблужденій. Они признаютъ доброе и злое начало. Добрый и милующій ихъ Богъ, возсѣдающій на солнцѣ, называется *Инмаръ* ('); злой и карающій духъ — *Шайтанъ*. Изображеніе Инмара скрывается въ особыхъ нежилыхъ шалашахъ и состоитъ изъ грубо отесаннаго чурбана, представляющаго одну голову, съ подвѣшенной къ подбородку бородой изъ болотныхъ травъ. Помѣщается этотъ идолъ въ переднемъ углу шалаша, надъ тремя ведущими къ нему ступенями и составляетъ, по понятіямъ Вотяковъ, такую святыню, что всякій дерзнувшій оскорбить этого идола долженъ тутъ же непременно умереть. Поклоненіе и чествованіе идолу Инмара Вотяки воздаютъ тайно, тайно же дѣлаютъ ему и приношенія, состоящія, по крайней мѣрѣ здѣсь, исключительно изъ полотенцевъ, развѣшанныхъ передъ нимъ на протянутыхъ веревкахъ въ видѣ украшенія. Готъ другой образчикъ Бога Инмара въ общихъ кумирняхъ Вотяковъ. Въ ящикѣ съ маленькимъ отверстіемъ съ боку, въ видѣ оконца, закрываемаго ставней, ставится

слѣпленный изъ тѣста или изъ хлѣба челоуѣкоподобный идолъ. Когда Вотяки приносятъ ему свои молитвы, то ставятъ ящикъ на столъ или тумбу и открываютъ оконце съ тою цѣлю, чтобы идолъ ихъ наблюдалъ за усердіемъ молящихся и зналъ, о чемъ обращаются къ нему съ молитвой. По принесеніи молитвы, оконце опять закрывается и самый ящикъ съ идоломъ куда нибудь прячется. Въ честь Инмара кромѣ того Вотяки держатъ въ переднемъ углу жилыхъ своихъ избъ коробочки съ идоложертвенными костями животныхъ, принесенныхъ въ жертву въ различное время. Кости эти — лары и пенаты Вотяковъ; они охраняютъ послѣднихъ дома, съ ними Вотяки идутъ въ лѣсъ и отправляются въ дальнюю дорогу, ихъ же кладутъ въ гроба съ умершими, твердо вѣря, что въ первомъ случаѣ съ этими костями они застрахованы отъ бѣдъ и несчастій, во второмъ — получаютъ отпущеніе грѣховъ и будутъ блаженствовать за гробомъ.

Заметим, что Кошурниковъ даѣтъ подстраничное примечаніе такого содержания: "Некоторые вотяки утратили представленіе о своемъ кумирномъ первобогѣ Инмаре и перенѣсши это названіе, съ принятіемъ православія на Бога истиннаго,

стали приносить идольские жертвы и молитву о плодородии земли не кумиру Инмара, а кумиру, называемому Воршудом²⁴, **по имени жреца**²⁵ их [12, с. 20].

Обратим внимание читателя на то, что свидетельства Кошурникова относятся к Сарапульскому уезду, в котором по состоянию на 1880 г. проживали как южные, так и северные удмурты; выводы Блинова, приводимые в начале главы были им сделаны по данным 1896г. которые собирались у южных удмуртов, а В.Е.Владыкин свои постулаты (см. выше) вообще не датирует и не привязывает географически и демографически: он пишет, по всей видимости, "об удмуртах в целом", без учёта хронологической динамики и локальных различий. Тем не менее, нетрудно убедиться, что в подлинном тексте Кошурникова термин "Инмар" повсеместно и безоговорочно был современными писателями **подменён** термином "воршуд"²⁶. Это тем более странно, что в прикнижной библиографии к монографии В.Е.Владыкина имеются две подряд (!?) сноски на одну и ту же книгу В.С.Кошурникова с указанием разных годов выпуска [11, с.357]. Поэтому, можно обоснованно полагать, что В.Е.Владыкин либо незнакомился с оригинальным текстом книги Кошурникова, либо совершил в публикации и, соответственно в защищённой им диссертации, сознательный подлог исторического источника.

Следующий тезис о воршуде из монографии В.Е.Владыкина является явной подтасовкой в полном объёме. Итак, в книге "Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов" читаем: "Неизвестный автор сообщает об изображении воршуда в виде коня или быка, который стоит в куале [ВГВ 1868: №10], другой упоминает какие-то **вырезанные из дуба человеческие фигуры** [Курочкин 1851]"[11, с. 287] Прочитаем работу Н.И.Курочкина, на которую сослался В.Е.Владыкин: "Накануне Нового Года вотяки, собравшись в одну избу, вооружаются липовыми палками и бичами, берут пук с зажженной лучиной и с пронзительным, диким криком бьют и стегают по стенам и углам избы и подполья; потом идут в следующую избу и т.д., выполняя ту же церемонию; наконец бегут за ворота в поле, где в снегу ставят две палки или из **луба**²⁷ вырезанные

²⁴ Напомним приведённое выше указание Блинова о том, что удмурты молятся "не богу счастья (воршуду), а о счастье (о воршуде)".

²⁵ Версия о жреце по имени "Воршут" иными исследователями не высказывалась и полевыми материалами не подтверждалась.

²⁶ Заметим, что большинство наименований воршудов, т.е. "родовых подразделений", исследователи выводят на основании лингвистических данных из наименований растений, животных и птиц, усматривая здесь черты тотемизма. При этом этнологи никак не объясняют, каким должно быть объективное изображение "прародителя", "основателя рода" по имени, к примеру Докья (глухарь), Чабей (пшеница) или Пупья (липа): антропоморфным или зооморфным? Если отойти от наиболее простого объяснения и допустить, что человекообразный идол не являлся "иконой" человекоподобного бога, то придется доказывать, будто бы фигурки человека из теста или деревянные "чурбаны" символизировали основателей патронимий, т.е. реальных людей по имени "Глухарь", "Пшеница", "Липа" и пр., либо фигуры должны изображать птицу глухаря, растение пшеницу и дерево липу!?

²⁷ До наших дней большие куски липовой коры -лубки, лубья - (приблизительно метр на два) снимают с дерева, в стопах вымачивают в пруду для отделения мочала, а затем используют в

подобия двух человек и заграждают их легким тыном в знак того что шайтан выгнан в другое вотское селение..." [13, с. 212, с. 73]. Нами была обнаружена, расшифрована и опубликована рукопись Н.И Курочкина, в которой описан данный сюжет изготовления фигур шайтана из луба.[14, с. 73]. Здесь же приведём этот текст по журнальной публикации 1851 г.

ПО СТѢНАМЪ ИЗБЫ И ПОДПОЛЪЯ, ПОТОМЪ ИДУТЬ ВЪ СЛѢДУЮЩУЮ ИЗБУ И Т. Д., ВЫПОЛНЯЯ ТУ-ЖЕ ЦЕРЕМОНИЮ; НАКОНЕЦЪ БѢГУТЬ ЗА ВОРОТЫ ВЪ ПОЛЕ, ГДѢ ВЪ СВѢГУ СТАВЯТЪ ДВѢ ПАЛКИ, ИЛИ ИЗЪ ЛУБА ВЫРѢЗАННЫЯ ПОДОБІЯ ДВУХЪ ЧЕЛОВѢКЪ, И ЗАГРАЖДАЮТЪ ИХЪ ЛЕГКИМЪ ТЫНОМЪ ВЪ ЗНАКЪ ТОГО, ЧТО ШАЙТАНЪ ВЫГНАНЪ ВЪ ДРУГОЕ ВОТСКОЕ СЕЛЕНІЕ, ИЗЪ КОТОРАГО ВЫГОНЯЮТЪ ЕГО ПОДОБНЫМЪ ЖЕ ОБРАЗОМЪ, ТАКЪ-ЧТО, ПО ИХЪ МНѢНІЮ, НА СЛѢДУЮЩІЙ ГОДЪ ОНЪ УЖЕ НЕ ДОЛЖЕНЪ ЖИТЬ НИ ВЪ ОДНОМЪ СЕЛЕНІИ, ХОТЯ ОБРЯДЪ И НА СЛѢДУЮЩІЙ ГОДЪ ПОВТОРЯЕТСЯ, ЧТО ДОКАЗЫВАЕТЪ НЕПОСЛУШАНІЕ ШАЙТАНА. ВОТЯКИ НЕ МОГУТЪ ОБЪЯСНИТЬ ПРИЧИНЫ ЭТОГО ОБЫЧАЯ: ПО

Рис. 3 [17, с. 212]

Спросим профессора Владыкина: где здесь в историческом источнике, на котором он защитил свою диссертацию хоть пол-слова написано про куалу или воршуд из дуба который стоит в куале ?

Далее В.Е.Владыкин со ссылкой на Н.Г.Первухина утверждает:" Самый бо-

качестве листового кровельного материала (т.н. лубков) для временных построек, укрывания брёвен, сена и пр. Внутренняя сторона лубков имеет жёлто-коричневый цвет. К слову, В.С.Кошурников описывает тот же самый обычай изгнания, но шайтана, по его описанию, не вырезали в виде силуэта, а рисовали на внутренней стороне лубка углем. [12, с. 4].

гатый²⁸ **воршуд** был в д.Озегвай Ключевской волости (**воршуд Чабья**): короб цилиндрической формы был одет в вышитый чехол..." [11, с.287]. Читатель таким образом должен утвердиться в мысли, что этот зачехлённый ящик (по типу зачехлённого храма Каабы?) и представлял собой образ или вместилище божества рода Чабья? Приведём, однако, цитированное В.Е.Владыкиным свидетельство Н.Г.Первухина не фрагментарно, а полностью: "**Форма и величина воршудного короба, по-видимому была совершенно случайна и отнюдь не служила характерным признаком воршуда известного рода.** Старожил Глазовского уезда, миссионер и прекрасный знаток вотского языка и вотских обычаев, немало печатавший о вотяках...Порзинский священник о.Пётр Мышкин передавал нам, что всего им сожжено более полусотни воршудных коробов и он утвердительно может сказать, что форма и величина их несколько не зависит от того, к какому роду они принадлежат. Самый богатый **воршудный короб**²⁹ отобран был им...в домашнем чуме весьма богатого крестьянина **из рода Чабья**³⁰. Он представлял из себя короб цилиндрический в виде лукошка, выше и шире ведра. Этот короб—(единственный, который ему случалось видеть) был одет в вышитый чехол и к самой полке, на которой он стоял в чуме прибито было вышитое шелками полотенце. Самый большой воршудный короб <был> встречен им на месте "губер выс'я" (места моления целой округи, заменившего по рассказам некоторых стариков обще-вотский "бадзим-квал", сожжённый русскими при покорении Вятки³¹) близ дер. Вениж Дебинского прихода Сюрзинской волости, в "быдзим-квале" стоявшем на поляне среди леса, который³² вместе с коробом и был им сожжён...Этот короб был четырёхугольный лубяной ящик (рода Бигра), вышиною более аршина при соответствующей³³ ширине и длине. Содержание воршудных коробов может быть разделено на две части: на существенную и случайную.

К существенным частям...принадлежат:

²⁸ Видимо, следует понимать, что "самый богатый в мире"? За недостатком места мы не приводим здесь сканированные фрагменты текста Н.Г.Первухина "препарированные" В.Е.Владыкиным.

²⁹ Заметим, что В.Е.Владыкин подменил термин "**воршудный короб**", т.е. коробка для приношений, деталь убранства куалы, содержащийся в источнике на слово "**воршуд**", создавая видимость, того, что источник будто бы сообщает о материальном образе родового божества.

³⁰ Таким образом, короб для молитвенных приношений, отобранный у крестьянина **из рода** (т.е. патронимии) Чабья в книге В.Е.Владыкина путём нехитрой вербальной подтасовки превращается в **воршуд рода Чабья** (!?).

³¹ Если по утверждению наших оппонентов в куале "прописан" воршуд одного рода, то основываясь на свидетельстве о былом наличии **общеудмуртской куалы** следует полагать, что все удмурты принадлежали к одному роду или каждый род молился в данной куале по очереди аналогично тому, как в Храме Рождества Господня в Вифлееме и Храме Вознесения Господня в Иерусалиме разные конфессии христиан проводят службы по установленному плотному графику?

³² Первухин называет постройку в мужском роде: "квал". В удмуртском языке категория рода отсутствует.

³³ Видимо, следует понимать:" при аналогичной ширине и длине"

- 1.) беличья шкурка, перевязанная красной досталью³⁴ к концам которой, в свою очередь подвязаны серебряные деньги... о. Пётр <Мышкин> встречал также иногда вместо денег привязанными... медные бляхи с подвесками, вроде тех, которые нами ошибочно были сочтены "воршудными знаками"³⁵.
- 2.) Крылышко или хвост рябчика.
- 3.) Несколько перьев тетерева.
- 4.) Посуда, употребляющаяся при жертвоприношениях.
- 5.) Большой или меньший кусок... особого жертвенного хлеба, который печётся раз в год из новой муки...
- 6.) Сучок дерева, чаще всего берёзы.

...Как случайные части воршудного короба могут быть указаны:

- 1) сушёная рыбка, чаще всего окунь,
- 2) небольшая частица от последней принесённой жертвы
- 3) весьма редко встречающиеся обетные жертвы³⁶ Воршудному божееству, состоящие из перекрученной пасьмы льна или скатанного в комок клока шерсти.. мука и крупа разного рода завязанная в... тряпочки
- 4) иногда в бурাকে "лем-нянь" ... смесь пива, браги и кумышки...

Происхождение..шкурки..перьев..рыбки было объяснено мне стариками при помощи легенды о Кылдысине³⁷ и **который смешивается с "Воршудным божееством"**[5, с.25-33] А как же называется воршудное божеество? Первухин указывает: "Беличья шкурка, сучок берёзы, крылышко рябчика и сушёная рыбка обыкновенно хранятся в воршудном коробе: это памятники воплощения **Кылдысина**³⁸" [5, с.34].

Итак, мы привели столь пространную цитату из Н.Г.Первухина для того, чтобы во-первых показать на основе зафиксированных фактов: внешний вид воршудного короба, его размер и содержимое не имеют корреляции с названием воршуда, к которому относят себя лица, обладающие этим коробом. То

³⁴ Досталь- тесьма.

³⁵ См. примечание к данной главе выше о публикации М.Г.Атаманова. Н.Г.Первухин честно признаёт свою ошибку: это как раз те самые будто бы виденные кем-то в XIX в., но не зарисованные *демдоры* (*дендоры*), которые современные писатели отчего-то считают "воршудными знаками". К слову, таких "знаков" нет и в музейных коллекциях. Возможно, сведения о демдорах являются историческим анекдотом и за таковые "знаки" могли быть приняты старинные зоо- и антропоморфные украшения металлической пластики в духе Пермского звериного стиля, которые вплоть до начала XXв. обильно добывались раскопщиками могильников ("бугровщиками") и пудами сдавались на местные медеплавильные заводы. См. об этом также статью А.Г.Иванова об орнитоморфных бляхах в настоящем номере журнала.

³⁶ Т.е. божееству даётся обещание принести жертву если оно оисполнит желание просителя.

³⁷ По легенде Творец земли, который являлся землю в виде разных животных. Сказания о Кылдысине (Кылчине) являюся частью общеудмуртского эпоса: они известны как северным, так и южным удмуртам.

³⁸ Заметим, что современный словарь удмуртского языка на слово бог даёт три равнозначных перевода: Инмар, Инмар-Куазь, Куазь; удмуртское Кылдысин переводится как ангел, т.е агент, посланник верховного Бога (*aggelos* (гр.)-вестник). В то же время, при контекстном переводе одно из диалектных имён этого существа: Му-Кылчин означает не что иное, как эпитет "Творец": му-земля (от *музьем*), *кылдыны*-возникнуть.

есть, вторых, если Первухин и употребляет термин "воршудное божество", то ни "родовое имя" имя данного "божества", ни его свойства, ни его иконографическое воплощение им не были зафиксированы и не описываются. "Воршудное божество", по Первухину, однозначно имеет название Кылдысин (Творец). Следовательно, и воспринимать этот "домашний объект религиозного поклонения" можно лишь в том же контексте, как мы понимаем выражение "семейная капелла", "домовая церковь", которая хотя и освящена во имя определённого Святого или Праздника, но является местом поклонения единому Богу. Иными словами, моление "воршуд Чабья". к примеру, есть обращение к богу Инмару-Кылдысину-Квазю о даровании счастья роду (патронимии) прародителя по имени Чабей (пшеница).

В дополнение отметим, что и в этой работе Первухина, да и вообще в литературе об удмуртах общим местом является указание на то, что замужнюю женщину в удмуртской семье звали не личным, а "родовым" именем, т.е. "названием воршуда"³⁹. Но если полагать, что тот или иной уникальный "бог-покровитель" неразрывно связан с конкретным воршудом (родом), то в семье при наличии нескольких снох, которые вышли из разных родов, должны существовать и культы поклонения нескольким богам-покровителям. Вместе с тем, семейным "жрецом" в куале является домохозяин⁴⁰, и этнографы не отмечают сколь-нибудь развитой обрядности у удмуртов по типу **адоптации** (принятия) в индейские роды, описанной в классической литературе или по типу праздника Введения во Храм: "по приезде в дом жениха сваха, выйдя из телеги вместе с невестой, ведёт её, прежде всего, в конюшню, в хлевы и проч." [10, с 97] Затем молодуха либо немедленно, либо по истечении некоторого срока просто становится **участницей семейных молений**. Иными словами, если продолжить аналогии с христианством, то в семью вливаются единоверцы-прихожане разных храмов⁴¹.

³⁹ Аналогично у русских женщину называли, а в деревнях часто продолжают и в наши дни называть по отчеству. Т.е. в названии воршуда отражено личное имя мужчины-основателя рода.

⁴⁰ Соответственно, и его дочерей по выходе их замуж в новых семьях будут называть по имени его воршуда, а не по воршуду их матери. Иными словами, налицо система счёта родства по отцовской линии, т.е. патриархат. Детей могли называть по воршуду их матери (а, вернее, по воршуду их деда по матери) в случае рождения вне брака, т.е. если их отец (т.е. воршуд отца) не был известен.

⁴¹ При допущении тезиса об уникальности воршудного божества у каждого отдельно взятого рода следует каким-то образом объяснять его генезис или исчезновение при вымирании рода. Отмеченные этнологами обряды "размножения" воршуда при разделе семьи или "переезда" воршуда при переезде семьи, которые внешне могут восприниматься как деление какой-то субстанции. Однако это вовсе не обязательно суть свидетельства "деления" бога или "деление" его святости. Аналогично тому, христиане некоторых конфессий разливают "святую воду" и делят на порции мощи и реликвии. Но все эти манипуляции не затрагивают сути единобожия: субъективно и объективно верующий не делит Бога на части, пропорционально объёму емкости со "святой водой".

Таким образом, исторические источники не содержат данных о том, что зафиксированные в XIX в. детали убранства молитвенных построек в своём устройстве и внешнем виде имели корреляцию с бытовавшими "родовыми боже-ствами." Не зафиксированы и отличительные особенности иконографии и иной атрибутики "родовых божеств".

Между тем, если бы работам Блинова изначально было придано то значение, которого они заслуживают, то нам бы сейчас не пришлось делать этот экскурс в историографию этнографии удмуртов, а удмуртским исследователям не пришлось бы опускаться до прямой фальсификации материалов для поддержки выгодных им теорий о *воршуде* как об удмуртском боже-стве – покровителе рода (поскольку такие теории просто не смогли бы укорениться).

Ещё в ходе пресловутого Мултанского процесса было доказано, что удмурты не приносят жертв и "злому богу Курбону": *курбон* есть термин, переводимый, как *жертва*. Отчего же современные идолостроители⁴² вместо "злого бога" не чураясь грязных методов вводят в пантеон "доброго бога воршуда" ? Можно лишь догадываться о существовании некоего социального заказа на удмуртскую "особливость" в рамках финно-угорского мира. В этом ряду — утверждения о матриархате, о наличии тотемов и т.п. чрезвычайно архаичных вещах у удмуртов позднейшего времени. Полагаем, однако, что в долгосрочной перспективе данный курс проявит свою пагубность в деле национального культурного строительства и образования в нашей республике.

Библиография

1. Бехтерев В.М. Вотяки, их история и современное состояние: Бытовые и этнографические очерки // Вестник Европы. - 1880. - Т. 4, кн. 8. - С. 621-654; Т. 5, кн. 9. - С. 141-172.
2. Коробейников А.В. Удмуртский фольклор из собрания Бориса Гаврилова.-Ижевск: Издательский дом Удмуртский университет, 2008.—36 с. ISBN 978-5-7029-0331-6 +1 электрон. опт. диск. (CD ROM) [Электронный ресурс] http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=2_yYB-hdneUC
3. Верещагин Г.Е. Вотяки Сосновского края. //Записки ИРГО.—СПб, 1886.—Т. XIV, вып.2.—218 с.
4. Верещагин Г.Е. Собрание сочинений : В 6т. Т.2: Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии / Комментарии: Владыкина Т.Г., Христолюбова Л.С.—Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996.—204 с.
5. Первухин Н. Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I-й. Древняя религия вотяков по её следам в современных преданиях.-Вятка, 1888.-104 с. //Коробейников А. В., Волкова Л.А. Историк удмуртской земли Н.Г.Первухин. Информационная структура [Электронный ресурс] – Ижевск:

⁴² В ряду активных идолостроителей состоит и церковнослужитель РПЦ, д.фил. н. М.Г.Атаманов. Для нас совершенно непостижимо, как это согласуется с его статусом.

- Издательский дом "Удмуртский университет", 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM 420 Mb) – Загл. с экрана + Рекламно–техническое описание и содержание информационной структуры. – 16 с. ISBN 978-5-7029-0374-3
<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=Sol16pq7YRYC>
6. *Смирнов И.Н.* Вотяки. Историко-этнографический очерк. ИОАИЭ, т.8, вып.2. –Казань, 1890.-308 с.+41с. прил
7. *Верещагин Г.Е.* Собрание сочинений : В 6т. Т.3. Кн.1: Остатки язычества у вотяков–Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998.–С.10-62
8. Дело мултанских вотяков, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языческим богам. /Сост.: *Баранов А.Н., Короленко В.Г., Суходоев В.И.* М., 1896.-230с
9. *Богаевский П.М.* Мултанское моление вотяков в свете этнографических данных. Москва, 1896.–110 с.
10. *Блинов Н.Н.* Языческий культ вотяков–.Вятка, 1898.-104 с.
11. *Владыкин В. Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов.–Ижевск: Удмуртия, 1994–384 с.
12. *Кошурников В.* Быт вотяков Сарапульского уезда Вятской губернии // Казань, 1880.
13. *Курочкин Н.И.* Вотяки Малмыжского уезда Вятской губернии // ВГВ, 1851, №25–С.210-214
14. *Коробейников А.В., Туранов А.А.* Вятское краеведение XIX в. Священник Н.И.Курочкин об удмуртах. –Ижевск: Издательский дом Удмуртский университет, 2008.—96 с.: илл. ISBN 978-5-7029-0339-2
<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=qc0iso1yKm4C>

В свободном доступе в сети Интернет наши публикации:

1. *Коробейников А.В.* Историческая реконструкция по данным археологии. Монография открывает серию книг об исторической реконструкции с привлечением методов точных наук. Подробно описаны методики на примере городищ нескольких археологических культур.

Режим доступа:

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=FGZi1OikZW8C>

2. *Коробейников А.В.* Имитационное моделирование по данным археологии. Простым языком на примере нескольких археологических памятников описаны подходы к созданию процессуальных моделей в истории с использованием правил фортификации, астрономии, физики и математики.

Режим доступа:

http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=U4G_Eq8dRNYC

3. *Коробейников А.В.* Этнопедагогические проекты в краеведческом образовании.

Описана методика составления грантовых заявок и три проекта, которые получили финансирование и были осуществлены автором.

Режим доступа:

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=QbF8rax-g2IC>

4. *Коробейников А.В., Мингалёв В.В.* Опыты динамического зондирования в археологии.

На примере трёх археологических памятников описана простая и малобюджетная методика неразрушающей фиксации структуры культурного слоя, которая позволяет до раскопок выявлять локализацию могильных, жилищных и хозяйственных ям, а также выявлять внутреннюю структуру валов и заполнение рвов.

Режим доступа:

http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=QU7xBRjN_jwC

5. *Коробейников А.В.* Новый Иднакар: очерк историко-культурной реконструкции городища.

Монография описывает методики доказательной исторической реконструкции средневекового городища для его музеефикации: расчётов численности населения, реконструкции военного использования, параметров фортификаций и пр. Сопровождается формулами и схемами.

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=Zna5Z6zl8m0C>

6. *Коробейников А.В., Митюков Н.В.* Баллистика стрел по данным археологии: введение в проблемную область.

Монография адресованная студентам и историческим реконструкторам. Описаны методики реконструкции стрел по их наконечникам, способы баллистической экспертизы городищ для оценки их уровня защиты, модели бронепробиваемости стрел и пр.

Режим доступа:

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=BcEvodUyQvwC>

7. *Коробейников А.В.* Вятско-Камская археология XIX в. Часть I. Информационная структура [Электронный ресурс].

Полнотекстовая библиотека сканированных книг и статей сопровождаемая библиографическим очерком. Рекомендована Федеральным Агентством по образованию в качестве учебного пособия по курсу "археология".

8. *Коробейников А.В.* Вятско-Камская археология XIX в. Часть II. Информационная структура [Электронный ресурс]

Полнотекстовая библиотека сканированных книг и статей сопровождаемая библиографическим очерком. Рекомендована Федеральным Агентством по образованию в качестве учебного пособия по курсу "археология".

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=6l1RC5RzYaUC>

9. *Коробейников А.В., Иванов А.Г.* Вятско-Камская археология XIX в. Часть III. Информационная структура [Электронный ресурс]

Полнотекстовая библиотека сканированных книг и статей сопровождаемая библиографическим очерком. Рекомендована Федеральным Агентством по образованию в качестве учебного пособия по курсу "археология".

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=802GZzv1ARAC>

10. *Коробейников А.В., Чураков В.С.* Православные священники об удмуртах: аннотированная хрестоматия. Информационная структура.

Полнотекстовая библиотека сканированных произведений по этнографии и фольклористике удмуртов XIX в. Рекомендована Федеральным Агентством по образованию в качестве учебного пособия курсам "этнология" и "регионоведение".

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=J2FhWSyuKL0C>

12. *Коробейников А. В., Волкова Л.А.* Историк удмуртской земли Н.Г.Первухин. Информационная структура.

Полнотекстовая библиотека сканированных произведений по этнографии и фольклористике удмуртов Глазовского уезда XIX в. сопровождаемая биографическим очерком Н.Н.Первухина. Рекомендована Федеральным Агентством по образованию в качестве учебного пособия.

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=Sol16pq7YRYC>

13. *Коробейников А.В., Оконникова Т.И.* А.В.Шмидт- один из основателей Прикамской археологии. Информационная структура.

Полнотекстовая библиотека сканированных произведений А.В.Шмидта, сопровождаемая биографическим очерком. Рекомендована Федеральным Агентством по образованию в качестве учебного пособия по курсу "археология".

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=05623FiV0AAC>

14. *Коробейников А.В.* Н.Н. Блинов о древности Сарапула.

Подробно описана методика визуальной реконструкции Сарапульской крепости в виде макета, который передан музею истории Среднего Прикамья для экспонирования. Сопровождается историческими картами и схемами. Дополняется публикацией антикварной книги священника и историка Н.Н.Блинова об истории города, которая вышла в 1887 г. Издание рекомендовано Федеральным Агентством по образованию в качестве учебного пособия по курсам "отечественная история" и "музееведение".

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=oT1InbM4ArgC>

15. *Коробейников А.В.* Удмуртский фольклор из собрания Бориса Гаврилова.

Методическая разработка уроков для средней школы, сопровождаемая биографическим исследованием и публикацией основных трудов священника и педагога Б.Гаврилова на русском и удмуртском языках. Рекомендована Федераль-

ным Агентством по образованию в качестве учебного пособия по курсу "родная литература".

http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=2_yYB-hdneUC

16. *Коробейников А.В., Туранов А.А.* Вятское краеведение XIX в. Священник Н.И.Курочкин об удмуртах.

Монография об одном из первых исследователей, который работал в середине XIX в. в Малмыжском уезде Вятской губернии по программе Русского географического общества. В книге опубликованы архивные рукописи об удмуртах и марийцах, в том числе первые по времени фиксации фольклора.

<http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=qc0iso1yKm4C>